

АЛКОГОЛЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ БАШКИР

© 2020

Мигранова Э.В.

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье рассмотрена такая актуальная тема, как алкоголь в системе ценностей башкир. Обращение к истории проникновения алкоголя в жизнь традиционного башкирского общества показывает, что для башкир раньше было нехарактерно пьянство и употребление крепких спиртных напитков, к тому же это осуждалось общественностью, аксакалами, представителями религиозного культа. Традиционными башкирскими напитками являлись кумыс, буза, айран, катык, реже – медовуха. Проведенное в 1913 г. исследование по распространению алкоголизма среди деревенского населения Уфимской губернии показало, что в магометанских, в том числе башкирских селениях алкоголизм практически не встречался. Однако в дальнейшем, с разложением традиционного общественного строя башкир, усилением товарно-денежных отношений, ускорением урбанизационных процессов, алкоголизация башкирского населения возрастает. Этот процесс продолжился и при советском строе; в середине XX в. злоупотребление алкоголем в определенных кругах явилось наследием фронтовой субкультуры, а также было связано с внедрением в быт башкир советской гражданской обрядности. В работе представлены результаты этносоциологического исследования, проведенного нами в 2018–2019 гг. среди башкирского населения. Оказалось, что почти половина опрошенных употребляет алкогольные напитки время от времени или во время праздников; более 35% указали, что совсем не пьют. Эти данные практически идентичны тем, которые были получены в ходе аналогичного исследования, проведенного среди башкир в середине 1980-х годов. Сравниваются результаты, полученные по данной проблеме в других российских регионах и в целом по стране, они также согласуются с данными по башкирам и показывают, что проблема алкоголизации российского населения в настоящее время строит весьма остро. Полученные материалы могут быть использованы для дальнейшего исследования трансформационных процессов башкирского общества, а также при подготовке практических рекомендаций для органов государственной власти, научных, образовательных учреждений, общественных организаций.

Ключевые слова: башкиры; Республика Башкортостан; Россия; скотоводческие народы; этнография; система питания; алкогольные напитки; употребление алкоголя; молочная кухня; кумыс; буза; медовуха; водка; пьянство; традиционная культура; обряды; этносоциологическое исследование; борьба с алкоголизмом.

ALCOHOL IN THE BASHKIRS' VALUE SYSTEM

© 2020

Migranova E.V.

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)*

Abstract. The paper touches upon such a relevant topic as alcohol in the Bashkirs' value system. The history of alcohol in the life of a traditional Bashkir society shows that they were previously uncharacteristic of drinking strong alcoholic beverages; in addition, it was condemned by the public, elders, representatives of a religious cult, etc. Traditional Bashkir drinks were koumiss, buza, ayran, kатыk, less commonly – mead. The study conducted in 1913 on the spread of alcoholism among the rural population of the Ufa province showed that the population of the Moham-medan, including Bashkir, villages had practically no alcoholism. However, with the decomposition of the traditional social system of the Bashkirs, strengthening of commodity-money relations, development of capitalism and urban culture, the alcoholization of the Bashkir population intensified. This process also continued under the secular system; in the middle of the twentieth century alcohol abuse in certain circles was a legacy of the front-line subculture, as well as the introduction of Soviet civilian rituals into the life of the Bashkirs. The paper presents the results of an ethno sociological study conducted by us in 2018–2019 among the Bashkir population. It turned out that almost half of the respondents drink alcohol from time to time or during the holidays; more than 35% indicated that they did not drink at all. These data are almost identical to those obtained in a similar study conducted among the Bashkirs in the mid-1980s. The comparison of the materials obtained on the subject of this study in other Russian regions and in the whole country is also consistent with the data on the Bashkirs and shows that the problem of alcoholization of the Russian population is currently very acute. The materials that we received can be used for further research of the transformation processes of Bashkir society, for the preparation of practical recommendations for state authorities, scientific, educational institutions, public organizations, etc.

Keywords: Bashkirs; Republic of Bashkortostan; Russia; pastoral peoples; ethnography; food system; alcoholic beverages; alcohol consumption; dairy cuisine; koumiss; buza; mead; vodka; alcoholism; traditional culture; ceremonies; ethno sociological research; fight against alcoholism.

Целью данной статьи является рассмотрение истории проникновения алкоголя в традиционную систему ценностей башкирского общества и современ-

ное состояние алкоголизации башкирского населения. Обращение к истории и традиционной этнографии башкир показывает, что раньше для них было

нехарактерно употребление крепких спиртных напитков. Исследователи башкирского быта XVIII–XIX вв. отмечали, что водку башкиры совсем не пьют. В питании башкир-скотоводов молочная пища издавна занимала главенствующее место, а наиболее предпочтительным напитком был кумыс – заквашенное кобылье молоко [1, с. 71]. Несмотря на то, что выдержанный кумыс содержит небольшой градус алкоголя (~4–5°), он не может в полном смысле этого слова считаться алкогольным напитком; этот освежающий пенный напиток ценится прежде всего за свои целебные и питательные качества. Употребление этого напитка не встречает возражений и со стороны ислама, запрещающего спиртное. О полезных свойствах кумыса и его роли в системе питания башкир имеется достаточно обширная литература. Еще И.Г. Георги в XVIII в. отмечал, что кумыс «столь питателен и приятен на вкус, что не только служит пропитанием, но и делает башкирцев здоровыми, бодрыми, краснощеками, дородными, а невоздержанных – пьяными» [2, с. 98–99]. По свидетельству другого ученого-путешественника XVIII в. П.С. Палласа, «пока скотина дает молоко... башкирцы живут весело и не употребляют никаких других напитков, кроме кислого молока...» [3, с. 78]. Доктор Д.П. Никольский в конце XIX в. также указывал на то, что «потребление кумыса считается у башкир наилучшим средством для восстановления истощенного, ослабленного организма, для быстрого восстановления силы и здоровья». По его наблюдениям, здоровый башкир мог выпить за день до 3 ведер или 60 бутылок кумыса [4, с. 69].

Башкиры, в отличие от некоторых тюркских (киргизы, тувинцы, алтайцы, хакасы, якуты) и монгольских (монголы, буряты, калмыки) народов, не практиковали перегонку заквашенного молока. Так, монголам было известно пять степеней перегонки, крепость возрастала от 9–11° до 30° [5, с. 68]; у казахов было три степени крепости, высшая – 45° [6, с. 285].

В этнографической литературе XVIII–XIX вв. нам удалось обнаружить лишь отдельные упоминания перегонки башкирами кумыса. Одно содержится в работе И.Г. Георги, который отмечал, что «некоторые из них (*башкир* – Э.М.) перегоняют кумыз по примеру телеутов, калмыков и проч. и пьют водку» [2, с. 99], другое – в сборнике «Полное географическое описание нашего отечества» под редакцией В.П. Семенова-Тянь-Шанского (1914), где в разделе о башкирах говорится, что «в позднейшее время из кумыса научились гнать спиртной напиток (араки) и даже спирт (арзу)» [7, с. 188]. Однако эти единичные случаи скорее всего являются исключением, поскольку у башкир к тому времени уже закрепился ислам, осуждающий пьянство, к тому же у населения не было традиций изготовления и употребления крепких спиртных напитков.

Вообще, ученые-этнографы отмечали значительное снижение потребления кумыса и других молочных продуктов у тех народов, в быт которых вошла молочная водка [8, с. 171; 9, с. 203; 10, с. 137 и др.], в то время как у башкир-скотоводов молоко, в том числе кобылье, занимало значительное место в рационе питания, ассортимент приготавливаемых из молока напитков и кушаний был достаточно велик.

Кумыс не только играл исключительно важную роль в питании башкир-скотоводов, но и органично

вошел в обрядовую жизнь и традиционную культуру народа, его воспевали в песнях, частушках-такмаках, о нем складывали загадки, пословицы и поговорки, упоминания о кумысе встречаются в сказках и эпосе. Кумыс являлся неременным атрибутом почти всех праздничных и общественных трапез башкир.

К другим традиционным башкирским напиткам, содержащим алкоголь, относятся медовуха (*бал*, *асе бал*, *бал балы*) и мучнистый, слегка хмельной напиток – буза (*буза*). Частота их употребления у башкир-скотоводов увеличивалась, когда становилось меньше кумыса.

Медовуха раньше была больше распространена среди тех башкир, в хозяйстве которых присутствовало бортничество (пчеловодство) и в изобилии имелся мед. Этот напиток обычно пили в тепловатом состоянии, и он в большей степени обладал опьяняющими свойствами, чем кумыс или буза, хотя крепость медовухи редко превышала 5–10°. В этнографических заметках Галимжана Тагана содержится следующий рецепт приготовления напитка: «ячмень шелушат... иногда используют и голый овес, но также в лушеном виде. Пшеницу используют редко... Кислушку заквашивают в деревянной бочке (*көрәгә*), которую нельзя использовать в других целях. В нее кладут промытый ячмень: 7–8 кг на 30 л воды. Из этого получается закваска, она должна забродить. Затем в ведро воды кладут 5 фунтов меда, перемешивают его с водой и массу выливают на ячмень... Брожение сначала происходит медленно, а потом все более ускоряется. Когда масса сбродила, ее сразу же можно пить... Бал обычно пьют зимой... Брожение кислушки нельзя приостановить, если даже ее вынести на холод...» [11, с. 90].

И.И. Лепехин, побывавший в XVIII в. на башкирской пирушке, отмечал, что «с башкирской стороны первый напиток составлял мед, который от кислотности неприбыкшим вязал рот, а им слаще патоки казался» [12, с. 112]. По наблюдениям очевидцев, хмельное действие медовухи проявлялось уже после двух-трех стаканов, и «незнакомые с этим напитком очень скоро обессиливают в членах и, совершенно владея здравым смыслом, не могут встать с места, а сами башкиры пьют его много, но на них он не производит такого действия» [13, с. 148]. Под влиянием медовухи и кумыса участники трапезы делали «свободнее и отважнее», начинали петь, играть на музыкальных инструментах (чебызге, курае, варганах), танцевать, подражать «крику как зверей, так и разных и птиц, и так удачливо, что с трудностью распознать можно было крик настоящей птицы от Башкирского», – делится впечатлениями И.И. Лепехин [12, с. 113–114]. Однако даже после пирушки не слышно было между башкирами «никаких раздоров» [12, с. 115].

Согласно сведениям наших полевых материалов и другим этнографическим источникам, буза раньше была распространена в восточном Зауралье и отчасти в юго-восточных и в южных районах республики. В этих регионах напиток готовился на основе ячменя, переключаясь с южносибирскими традициями, поскольку и для некоторых народов Южной Сибири (алтайцев, хакасов и др.) густой напиток *позо*, *бозо* из проросших ячменных зерен являлся традиционным. У шорцев, тубаларов, кумандинцев он являлся

ритуальным в обрядах, связанных с жертвоприношениями. Слабохмельная буза была известна и среднеазиатским народам. Массовое приготовление и употребление этого напитка приурочивалось у них к праздникам, устраивавшимся после сбора урожая зерновых, и было обставлено рядом обычаев и церемоний.

Буза у башкир не только использовалась в повседневном питании, но и предназначалась для определенных обрядовых трапез, главным образом свадебных. Потребление бузы увеличивалось с наступлением поздней осени и зимы. К этому времени пополнялись запасы зерна, одновременно снижалось приготовление и употребление кумыса и приурочивалось основное количество свадеб. Традиционную бузу редко готовили горные башкиры, поскольку у них в изобилии имелся мед и предпочтение отдавалось медовухе; буза практически не встречалась и в юго-западных и центральных областях – к западу от Уральского хребта. Как отмечал С.И. Руденко, буза в начале XX в. готовилась зауральскими катаяцами, кара-барын-табынцами, степными кубеляк-телевцами, тамьян-тангаурами и бурзянами [14, с. 133].

Этнографические материалы свидетельствуют, что примерно с конца XIX века или несколько позже (одновременно с началом широкого распространения хлебопечения с использованием заквашенного теста) в башкирских деревнях, расположенных в окружении оседлого земледельческого населения, в бузу для крепости и интенсивного брожения стали добавлять хмелевую закваску, что, по существу, привело к утрате специфических вкусовых и питательных качеств бузы и сблизило ее с брагой (бражкой) или домашним корчажным пивом – напитками, известными многим народом Урало-Поволжья. В литературе имеется мнение, что солодовая брага – напиток, занимавший промежуточное положение между квасом и пивом; К.Ф. Тиандер назвал брагу «прототипом пива, для получения которого ей недостает одного хмеля» [15, с. 205]. Однако башкиры до сих пор предпочитают делать бузу по старинным рецептам.

В традиционном башкирском обществе водка издавна считалась причиной многих болезней и даже смерти. Имеются башкирские пословицы, в которых осуждается пьянство: «Водка – не пища, а камень в печени»; «Водка разговор продлевает, да жизнь сокращает», «Пьющий разум свой теряет», «Тот, кто пьет водку, раньше своей смерти умрет», «Пьянство денег требует, да голову губит» и др. В других же пословицах, напротив, восхваляются традиционные напитки: «Медовуха – благо, водка – отравка»; «Когда есть кумыс, есть и веселье» и т.д.

В середине XIX в. само русское правительство способствовало распространению водки среди башкир. «Не без влияния на увеличение употребления водки среди башкир остается и отбывание воинской повинности, когда обязательное выпивание чарки кладет первый фундамент к дальнейшему отравлению алкоголем. Вот почему каждый башкир, побывавший в солдатах, возвращается на родину ознакомленным с водкой и табаком» [4, с. 75]. Во избежание этого доктор Д.П. Никольский, долгие годы работавший врачом среди башкирского населения, считал, что желательнее было бы, «чтобы солдатам из магометан вообще и башкирам в частности не выда-

валась обычная чарка водки, а была бы заменена чаем с сахаром, который они с большим удовольствием предпочтут водке» [4, с. 76].

В пореформенный период алкоголизация башкирского населения усиливается. Приучали башкир к алкоголю также русские торговцы и промышленники: при заключении земельной и всякой иной сделки они «дарили» башкирам отнюдь не один чай или сахар, но угощали и водкой. Однако еще продолжало сказываться то, что в прошлом башкиры в основной своей массе были трезвенниками. В конце XIX в. Д.П. Никольский писал, что «завязтых пьяниц между последними не встречается, что отчасти, может быть, зависит от того, что в башкирских деревнях нет кабаков. Если некоторые из башкир и пьют водку, то пьют ее в русских селениях и городах на базарах, во время праздников и т.п., причем пьют ее исключительно почти более молодые башкиры; пожилые же с отвращением отстраняются от пьяного; если такого увидит мулла, то виновного наказывает» [4, с. 75]. Также исследователь отмечал, что «было время, когда в ближайших мещеряжских селениях находились кабаки и башкирский народ все-таки оставался трезвым» [4, с. 75].

Летом 1913 г. Комиссией по борьбе с пьянством при Обществе Охранения Народного здоровья было предпринято беспристрастное и всестороннее научное изучение алкоголизма среди деревенского населения Уфимской губернии; большую помощь в проведении данного исследования оказала Уфимская Губернская Земская Управа. Из 1682 анкет, собранных в рамках данного исследования, 621 поступила из магометанских, в том числе башкирских деревень, причем в большинстве из них было указано, что магометанское население «почти совсем не пьет» [16, с. 10]. Между тем алкоголь все больше проникал в среду башкир. По наблюдениям доктора И.И. Рождественского, поводом к пьянству башкир все чаще становились народные праздники [16, с. 15]. Среди мусульманского населения вообще и среди башкир в частности хулиганство на почве алкоголя было нечастым явлением, однако случались убийства под пьяную руку, в том числе на сабантуях и зиинах [16, с. 31].

Усиление алкоголизации башкир в конце XIX – начале XX в. было больше связано с уходом башкир на заработки, переездом в крупные населенные пункты и города, с продажей башкирских земель, с распадом больших патриархальных семей, тенденцией к отказу от семейных ценностей, со снижением авторитета старшего поколения, священнослужителей и пр. Врачи, участвовавшие летом 1913 г. в переписи душевнобольных Уфимской губернии, сообщили о нередких случаях расстройства психической сферы у здешних башкир, татар, тептярей и т.д., обусловленного одним только «непомерным употреблением водки» [16, с. 14].

В середине XX в. злоупотребление алкоголем в определенных кругах явилось наследием фронтовой субкультуры, а также внедрением в быт башкир советской гражданской обрядности с алкогольными застольями для нивелировки национальных культур и преодоления религиозности населения и т.д.

Несмотря на меры государственной и общественной борьбы с алкоголем в советский период, запрет на продажу алкоголя в годы советской власти во

время посевной кампании и уборки урожая, эффект от этой борьбы был незначительным. Водка часто использовалась как универсальная «валюта» для оплаты труда не только на селе (вскопать огород, пасти скот, помочь по хозяйству и пр.), но и в городе (отблагодарить слесаря-сантехника, грузчика и пр.). Дорогой алкоголь был «взяткой», подарком, благодарностью за квалифицированную услуги или врачебную помощь и т.д. В республике развивались местные алкогольные бренды – бальзамы «Агидель», «Капова пещера», «Иремель» и др.; функционировали спирто-водочные и пиво-безалкогольные заводы. Значительная часть бюджета страны пополнялась за счет продажи алкоголя.

Важное значение в рамках нашего исследования имеет отношение башкирского населения к частоте употребления алкоголя в позднесоветскую эпоху. В рамках соцопроса 1986 г. было собрано более 2000 анкет среди различных половозрастных групп городских и сельских башкир; и данный массив статистической информации в целом предоставляет достоверную картину. Так, на вопрос «Как часто Вы употребляете алкогольные напитки?» в середине 1980-х гг. более 55%, башкир ответили, что употребляют спиртное по праздникам (чуть больший процент был на селе); совсем не пьющих оказалось около 35%. 3% башкир признались, что пьют регулярно и часто (однако этот процент, по нашему мнению, является несколько заниженным, поскольку при ответе на этот вопрос респонденты могли желать выглядеть лучше в глазах опрашиваемого и вряд ли в качестве респондентов тогда были выбраны сильно пьющие люди). Более 50% опрошенных в тот период считали, что употребление спиртных напитков не является древним народным обычаем и не имеет исторических корней.

Чтобы понять частоту употребления алкогольных напитков среди башкир в настоящее время, нами были проанализированы более 600 анкет, собранных среди башкир в 2018–2019 гг. (с учетом характеристик генеральной совокупности). Так, 50,5% башкир отметили, что употребляют алкоголь, когда есть причины для этого, например, во время праздников; около 39% заявили, что вообще не пьют и 3,8% признались, что выпивают 1–2 раза в неделю (эти показатели оказались практически идентичными тем, которые были получены в 1986 г.). Однако оказалось, что у более трети опрошенных у кого-то в семье были или имеются проблемы с алкоголем, и это значительные цифры. На вопрос, считают ли они употребление спиртных напитков древним народным обычаем, 47% ответили: «нет, в прошлом этого не было», почти 40% затруднились ответить, а 8,8% считают, что это старинный обычай, идущий из глубины веков (что, конечно же, не соответствует действительности).

На предложение выбрать традиционные напитки, альтернативные алкогольным, были названы кумыс, айран, катык, буза, медовуха и другие напитки на основе меда, травяные чаи, ягодные морсы, компоты, соки и т.д.

В сознании общества сохраняется стереотип о том, что женский алкоголизм меньше поддается коррекции. Так, 45,5% респондентов-башкир считают, что мужской алкоголизм излечим и лишь 28,7% так думают про женский. На вопрос «Снизится ли про-

цент алкоголизма, если ввести запрет на продажу алкоголя» 29,4% ответили «да»; 37,7% ответили «нет», остальные затруднились ответить.

В рамках данной статьи мы проанализировали ответы на открытый вопрос относительно предложений по борьбе с алкоголизмом и постарались систематизировать предложения респондентов. Как оказалось, население более всего озабочено доступностью алкоголя. Были внесены предложения вести более последовательную и грамотную государственную антиалкогольную политику; указывалось на необходимость принятия действенных законов и их обязательного исполнения полицией и другими органами власти; введение строжайших наказаний за правонарушения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Встречались предложения увеличить цену на алкогольную продукцию; повысить возраст употребления алкоголя; исключить его шаговую доступность; продавать спиртное лишь в определенные часы или только по выходным; сократить количество торговых точек, торгующих алкоголем, особенно магазинов «Красное и белое»; штрафовать за нелегальную продажу и изготовление алкоголя (в том числе в домашних условиях); более строго наказывать тех, кто продает алкоголь в деревнях. Причем в реализации этих предложений особая надежда возлагается на республиканскую власть. В более чем половине ответов, наряду с прямой борьбой с алкоголизмом, так или иначе предлагалось более эффективно решать социально-экономические и культурно-образовательные проблемы, косвенно способствующие снижению алкоголизма: повышать уровень и качество жизни и благосостояния народа; искоренять безработицу; обеспечивать людям достойную зарплату; социальную защиту и т.д. Образовательно-культурный блок предложений включает следующие пункты: просветительскую работу; формирование общественного мнения, негативного настроения по отношению к алкоголю; пропаганду здорового образа жизни, начиная с детского сада и школы; запрет на любую рекламу алкоголя в СМИ; около трети опрошенных предлагают планомерно вести профориентационную работу с подрастающим поколением; приводить примеры альтернативного образа жизни; воспитывать трезвое поколение; разоблачать положительный имидж «бокала вина или шампанского»; всячески высмеивать алкоголиков и т.д. Также была отмечена необходимость постоянной работы, увлекательных хобби, путешествий, занятий творчеством и спортом. Например, среди молодежи и представителей среднего поколения встречались предложения сделать посещение фитнес-клубов, спортивных залов и бассейнов бесплатным и для детей, и для взрослых. Для лечения и реабилитации алкоголезависимых предлагалось возобновить работу вытрезвителей и других учреждений принудительного лечения (данное предложение чаще всего высказывались женщинами); обеспечить временную изоляцию алкоголиков от общества; предлагалось сделать доступными и бесплатными реабилитационные центры, наркологические диспансеры, общества анонимных алкоголиков, лечение в которых включало бы и лекарственные, и народные средства, а также йогу (в том числе кундалини йогу); психотерапию; методы гипнотического воздействия и бесплатную кодировку по благотворительной программе; реабили-

литация по программе «12 шагов»; обливание холодной водой; аскетичный образ жизни вдали от благ цивилизации; принудительный труд и т.д. Указывалось на необходимость усилить работу с неблагополучными, пьющими семьями, обезопасить в первую очередь детей, заставить родителей работать, при этом высказывалось мнение, что некоторых родителей может заставить взяться за ум изъятие детей из семьи. Почти в половине ответов отмечалось, что для отказа от алкоголя зависимому человеку необходима в первую очередь мотивация, он должен самостоятельно побороть в себе желание пить, проявить при этом силу и волю, найти свою цель в жизни. Один из опрошенных написал: *«У меня были когда-то проблемы с алкоголем, но я твердо решил бросить и теперь не пью совсем, причем сделать это оказалось достаточно легко...»*. Люди также писали, что большая роль в деле борьбы с искушением алкоголем отводится духовному развитию человека, медитационным практикам. Башкирское население положительно отзывалось о силе веры в Творца, Аллаха; видело успех в борьбе с алкоголем в распространении ислама, чтении намаза и жизни по Корану, в регулярном посещении мечети. Одним из оплотов в борьбе с алкоголизмом была названа семья: правильное воспитание, любовь и забота, положительный пример родителей, ведение здорового образа жизни членами семьи, правильное питание, замена алкоголя на праздниках традиционными национальными напитками и т.д. Снижению потребления алкоголя способствовало бы и снижение стрессов в обществе и личной жизни человека. Отмечалась необходимость комплексных мер, включающих усилия как самого человека, так и семьи, государства, общества и т.д.: *«Государство, общество и семья должны помочь человеку в поиске своего предназначения в жизни; чтобы он знал, зачем живет и как ему реализовать свои возможности, тогда не будет и желания выпить»*.

К наиболее «радикальным» способам борьбы с алкоголем можно отнести предложение приравнять алкоголь к тяжелым наркотикам; *«выкинуть всех алкоголиков на необитаемый остров»*; полностью перестать производить и продавать алкоголь, то есть ввести сухой закон. При этом отмечалось, что потери казны многократно окупятся здоровьем и работоспособностью населения. Один из респондентов написал: *«Когда перестанут продавать алкоголь, тогда будет и мир на земле, но надо контролировать, чтобы не продавали и самогон»*.

Полученные нами данные в значительной степени согласуются с данными, полученными в других регионах России. Вообще, проблема алкоголизма остро стоит не только в нашей республике, и не только среди башкир, но и по всей стране. Согласно данным Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины, спиртным злоупотребляет около 30 миллионов россиян, при этом проблема алкогольной зависимости актуальна для более чем 2 миллионов человек [17]. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2019 г., зафиксировал, что доля совсем непьющих уменьшилась и составила 33% (раньше об этом заявляли 40% россиян). Оставшиеся 67% сообщили, что выпивают *«время от времени»*; причем из сознавшихся в употреблении – 27% сообщили, что употребляют алкогольные напитки реже,

чем раз в месяц, 18% – 2–3 раза в месяц, 16% – раз в месяц; и только 6% – несколько раз в неделю [18]. Сходные результаты показал опрос населения, проведенного Ульяновским областным центром медицинской профилактики. Согласно полученным там данным, 67,6% респондентов так или иначе употребляют алкогольные напитки, причем 9,7% – несколько раз в месяц, 6,9% – несколько раз в неделю, 5,5% – каждые выходные. При этом 91% опрошенных отметили, что алкоголь негативно влияет не только на здоровье, но и на другие сферы жизни человека. Относительно полного запрета алкоголя 49% респондентов высказали отрицательное мнение; 44,1% – положительное, 6,9% – затруднились ответить [19]. Результаты социологического опроса, проведенного независимой исследовательской компанией «Башкирова и партнеры» по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения ($n = 1500$), показали, что 7% – 10% наших сограждан пьют водку несколько раз в неделю; 39,6% опрошенных (больше, чем каждый третий) в той или иной степени обеспокоены проблемой алкоголизма среди своих родных и друзей [20].

Несмотря на приведенные данные, материалы нашего соцопроса и наблюдения показывают, что все же есть основания полагать, что в последние десятилетия в сознании башкир, особенно молодого поколения, происходит определенный сдвиг в понимании пагубности алкоголя для морального и физического здоровья. Например, с негативным воздействием алкоголя на здоровье человека согласилось почти 80% респондентов, а 71,8% опрошенных указали, что в жизни не может быть таких ситуаций, в которых нельзя было бы обойтись без спиртного. Среди молодежи растет количество приверженцев здорового образа жизни. Так, на вопрос *«Употребляете ли Вы алкоголь в течение дня или за ужином?»* 82,6% башкир (преимущественно молодого возраста) ответили отрицательно, что явно свидетельствует о снижении среди башкир тенденции к алкоголизации. Республиканская власть во главе с Р.Ф. Хабировым также предпринимает определенные последовательные шаги в борьбе с алкоголем. Так, приняты и функционируют законы, запрещающие и ограничивающие продажу алкоголя в дни школьных выпускных, последних звонков, новогодних праздников и т.д. Хочется верить, что совместные усилия властей, общественных организаций, средств массовой информации, образовательных учреждений и т.д. уже в ближайшее время приведут к значительному снижению значимости алкоголя в системе ценностей народа. Но главную роль в борьбе с этим злом, конечно же, должна сыграть семья, семейные и национальные традиции. Определенную надежду вселяет следующее утверждение, полученное в ходе нашего опроса: *«Молодежь сама потихоньку отходит от алкоголизма»*.

Список литературы:

1. Мигранова Э.В. Башкиры. Традиционная система питания: Историко-этнографическое исследование. Уфа: Китап, 2016. 296 с.
2. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. II. О наро-

дах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1799. 178 с.

3. Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Уфа: Китап, 2007. 288 с.

4. Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Изд. Сойкина П.П., 1899. 365 с.

5. Жуковская Н.Л. Пища кочевников Центральной Азии (к вопросу об экологических основах формирования модели питания) // Советская этнография. 1979. № 5. С. 64–74.

6. Фиельструп Ф.А. Молочные продукты питания турков-кочевников // Казаки: Материалы комиссии экспедиционных исследований. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 334 с.

7. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 5. Урал и Приуралье. СПб.: А.Ф. Девриен, 1914. 669 с.

8. Потапов Л.П. Древний обычай, отражающий первобытнообщинный быт кочевников // Тюркологический сборник. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 164–175.

9. Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики // Восточноазиатский этнографический сборник. Труды ИЭ. Т. 60. М.; Л.: Наука, 1960. 271 с.

10. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М.: Наука, 1991. 294 с.

11. Таган Г. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. Уфа: Гилем, 2005. 159 с.

12. Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1802.

13. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859, 472 с.

14. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Издательство академии наук СССР, 1955. 396 с.

15. Тиандер К.Ф. Культурное пьянство и древнейший алкогольный напиток человечества // Журнал министерства народного просвещения. СПб.: Сенат. тип., 1908. Т. XVIII. 57 с.

16. Рождественский И.И. К вопросу о пьянстве в земледельческой деревне. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1914. 32 с.

17. Немцов А.В. Алкоголизм не так страшен для России, в отличие от пьянства [Электронный ресурс] // МедДэйли: новости медицины. – http://meddaily.ru/article/06Sep2012/al_ru.

18. Опрос: Россияне рассказали об отношении к алкоголю [Электронный ресурс] // Российская газета. – <https://rg.ru/2019/05/30/opros-rossiiane-rasskazali-ob-otnoshenii-k-alkogoliu.html>.

19. Результаты социологического опроса «Ваше мнение об употреблении алкоголя» [Электронный ресурс] // Центр медицинской профилактики и формирования здорового образа жизни. – <http://ocmp73.ru/medprof/sotsiologicheskie-oprosy/87-sotsiologicheskie-oprosy/274-rezultaty-sotsiologicheskogo-oprosa-vashe-mnenie-ob-upotreblenii-alkogolya>.

20. Борьба с пьянством в России в конце 19 – начале 20 в. [Электронный ресурс] // История государства. – <https://statehistory.ru/2362/Borba-s-pyanstvom-v-Rossii-v-kontse-19---nachale-20-v->.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Мигранова Эльза Венеровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация). E-mail: mig.el@mail.ru.</p>	<p>Migranova Elza Venerovna, candidate of historical sciences, senior researcher of Ethnology Department; Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation). E-mail: mig.el@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Мигранова Э.В. Алкоголь в системе ценностей башкир // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 239–244. DOI: 10.17816/snv202093211.